

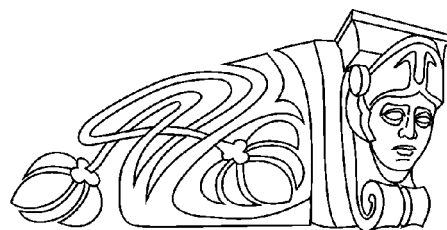

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2022. Т. 22, вып. 1. С. 57–64
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2022, vol. 22, iss. 1, pp. 57–64
<https://imo.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-1-57-64>

Научная статья
УДК 061.251(410)|17|

Век Просвещения и трансформация масонства в Англии

С. Е. Киясов

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Киясов Сергей Евгеньевич, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории, sergeykiyasov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7474-8105>

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы масонского движения в Англии XVIII в. Основное внимание сосредоточено на истории Великой ложи Англии. Анализируются наиболее актуальные проблемы трансформации национальной масонской организации. Подчеркивается тесная связь «нового» масонства с событиями в послереволюционной Англии.

Ключевые слова: масонство, спекулятивное масонство, Великая ложа Лондона, Объединенная Великая ложа Англии

Для цитирования: Киясов С. Е. Век Просвещения и трансформация масонства в Англии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2022. Т. 22, вып. 1. С. 57–64. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-1-57-64>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The Age of Enlightenment and the transformation of freemasonry in England

S. E. Kiyasov

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Sergey E. Kiyasov, sergeykiyasov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7474-8105>

Abstract. The article studies the topical question of the masonry movement in England's of the 18th century. It particularly focuses on the history of the Grand Lodge of England. The author touches upon a very important problem of the national Masonic organizations' transformation. The close connection of the "new" Freemasonry with the events in post-revolutionary England is emphasized.

Keywords: Masonry, speculative Masonry, the Grand Lodge of London, the United Grand Lodge of England

For citation: Kiyasov S. E. The Age of Enlightenment and the transformation of freemasonry in England. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2022, vol. 22, iss. 1, pp. 57–64 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-1-57-64>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CCO-BY 4.0)

Родиной современных структур «нового» (внеремесленного, философского) масонства стала послереволюционная, буржуазная Англия. Именно здесь интеллектуалы-просветители завершили дело, начатое их предшественниками, братьями-масонами Шотландии. Как показали современные исследования, на родине Стюартов, уже на рубеже XVI–XVII столетий появились и начали работать первые обновленные собрания «вольных каменщиков». Их участники – литераторы, ученые, священники, аристократы, военные, но не ремесленники-строители – посвятили себя «духовному строительству» и поиску универсальной Истины¹.

Подобный эксперимент не выглядит случайным, импульсивным деянием не вполне адекватных мечтателей-утопистов. Напротив, для

британских интеллектуалов-масонов он явился закономерным финалом, следствием непрекращающегося переосмысления предшествующих традиций познания, восходящих к деятельности античных и раннесредневековых тайных сообществ². В эпоху позднего Средневековья, на стадии зарождения современной европейской цивилизации, в качестве продолжателей их усилий наиболее активно выступали представители университетского сообщества интеллектуалов. «Люди знания» – постоянные критики и противники «иррациональных» общественных порядков³ – как никто другой нуждались в организованном и целенаправленном распространении своих передовых, явно опережающих время, воззрений. Закрытый характер создаваемых для этого ученых собраний должен был обеспечить

участникам безопасность и необходимое влияние в обществе. В Англии существование подобных усилий подтверждает деятельность лоллардов – активных оппонентов католической церкви и врагов социального неравенства. Их глава Джон Уиклиф (1320–1384) был членом университетской корпорации Оксфорда и мастером Баллиол Колледжа. Как правило, университетские корпорации европейских городов были наполнены оппозиционным духом и представляли собой не только оплот светской науки, но и эпицентр свободомыслия. Не случайно их представители вскоре явились «городу и миру» в образе корифеев эпохи Ренессанса, а затем и Реформации.

Университетские центры вольномыслия в Европе дополняли многочисленные Академии натурфилософов – объединений ученых, которые причисляли себя к герметикам и неоплатоникам. Их в разное время возглавляли известнейшие мыслители Европы: Роджер Бэкон (1214–1294), Раймунд Луллий (1229–1315), Готфрид Вильгельм Лейбниц (1646–1716). Самые ранние «академические» союзы были созданы в Италии, на родине европейского Возрождения. В этом списке – Римская Академия, Платоновская Академия, Академия Мякины. Столь же обильные плоды «академического бума» наблюдались на территории германских государств. Здесь получили известность Орден Пальмы, Братство трех роз, Орден цветов, Орден лебедя. Закрытые для непосвященных интеллектуальные центры появились в Тюдоровской, а затем и в Стюартовской Англии⁴.

Важно подчеркнуть, что ранние интеллектуальные сообщества Европы активно репродуцировали эзотерические идеи восточных философско-религиозных учений, появившихся в дохристианский период. Первая волна этих, «внесистемных» для католического Рима доктрин, прокатилась по европейскому континенту уже в эпоху Крестовых походов XI–XIII столетий. В частности, речь идет о воззрениях гностиков, неоплатоников, герметиков и других сторонников запретных положений Ветхого Завета. Их представители выступили критиками основ католицизма и стали прародителями еще более многочисленных сект оккультистов, мистиков, астрологов и каббалистов.

Неудивительно, что влиятельная идейная оппозиция, долгое время пребывавшая в тени, старалась проявить себя в условиях новой идейно-религиозной конфронтации, захватившей Европу. В эпоху Реформации наибольшую известность приобрели розенкрейцеры – адепты Ордена или Братства Розы и Креста. О них впервые сообщил анонимный трактат «Откровение Братства Высокопочтимого Ордена Розового Креста» (1614). Главной задачей этой тайной организации была определена «реформация всего мира, приведение человечества к истинной философии»⁵.

Текст «Откровения» с изложением учения розенкрейцеров на латыни и на немецком языках был адресован «всем ученым и правителям Европы»⁶. Читатели «Откровения» получили также возможность ознакомиться с историей Ордена. Его основателем был назван немецкий мистик Христиан Розенкрейц. Автор сообщил и явно вымышленные подробности биографии этой мифической личности. По его утверждению, Розенкрейц родился в 1378 г. Будучи воспитанником одного из монастырей, он уже в юном возрасте якобы побывал в Палестине, Аравии и Египте, где в течение 7 лет приобщался к основам мудрости. Вернувшись на родину, новоявленный апостол создал тайное общество с целью реализации полученных знаний, которые являлись синтезом иудейского, исламского и христианского гнозисов. После смерти своего основателя и учителя, Орден, по утверждению автора «Откровения», просуществовал более столетия⁷.

Разумеется, даже подробный пересказ малодостоверной истории Ордена розенкрейцеров не в состоянии подтвердить его древности и бытия. Один из признанных знатоков этой темы французский философ-мистик Рене Генон (1886–1951) пришел к выводу о том, что европейские розенкрейцеры не создавали тайного общества. Он утверждал, что люди, именовавшие себя этим именем, достаточно быстро покинули Европу, поскольку, как и средневековые тамплиеры, не выполнили главной миссии – не смогли объединить усилия исламских и христианских эзотериков, нацеленных на гармонизацию окружающего мира⁸.

Новейшие исследователи по-прежнему не располагают достоверной информацией о существовании структур розенкрейцеров. Косвенным подтверждением их существования, причем более близкого во времени, является творчество немецкого протестантского богослова Иоганна Валентина Андреэ (1586–1654). Он известен как автор программных сочинений новых приверженцев Ордена, в частности трактата «Образ Христианского сообщества» (1619)⁹. На его страницах были размещены Устав и Программа тайного объединения ученых¹⁰. После их публикации в германских землях появились первые, так называемые Христианские Братства. По-видимому, именно они были призваны утвердить в общественном сознании факт существования Ордена розенкрейцеров. Сам Андреэ, оставаясь их идеологом и вдохновителем, передал непосредственное руководство немногочисленным Братствами нижнесаксонскому герцогу Августу Брауншвейг-Люнебургскому (1568–1636). Этот влиятельный аристократ возглавил и Тайный совет новоявленных розенкрейцеров¹¹. Важно отметить, что членами воссозданного интеллектуального Ордена являлись исключительно протестанты-лютеране. Все розенкрейцерские публикации выходили только на немецком

(средне-немецком) языке¹². Как утверждают современные историки, подразделения Ордена были также созданы в большинстве западноевропейских стран¹³.

В 1622 г. Орден розенкрейцеров упрочил свое влияние в Европе, заручившись поддержкой протестантского курфюрста Фридриха V Пфальцского (1596–1632), зятя английского короля Якова I Стюарта. Организационная консолидация окончательно вовлекла розенкрейцеров в сферу политики. Этому же способствовала их соответствующая духу времени идейно-конфессиональная приверженность. Новоявленный интеллектуальный Орден, заявивший о себе в годы религиозной Тридцатилетней войны, выступил ярким врагом католической церкви. Поддерживая Реформацию, его адепты мечтали об установлении в Европе и мире единой религии, отстаивающей интересы «Единого Всеведущего и Всеблагочестивого Господа Бога»¹⁴. Подчеркивая идейное влияние Ордена розенкрейцеров на современников, исследователи ввели в научный оборот понятие «розенкрейцерское просвещение». Вне всяких сомнений, спустя несколько десятилетий, именно сторонники воззрений розенкрейцеров оказались способны подготовить новую атаку на архаичные институты европейской цивилизации, на сей раз, уже в хронологии века Просвещения¹⁵.

Помимо уже упомянутых «функционеров» Ордена розенкрейцеров, в списке его адептов находится прославленное имя чешского гуманиста и педагога Яна Амоса Коменского (1592–1670). В 1641 г. по приглашению Долгого парламента он переехал в Англию, где преуспел в создании местных протестантских школ. Как убежденный сторонник мессианской идеологии розенкрейцеров чешский гуманист активно пропагандировал «универсальное знание» братства (пансофию, панисторию, пандогматику), а также «универсальный язык». Усилия Коменского привлекли внимание влиятельного лондонского антиквара Самуэля Хартлиба (1628–1662). Оказавшись под влиянием розенкрейцеров, этот интеллектуал в 1641 г. издал книгу об идеальном государстве под названием «Описание знаменитого королевства Макарии»¹⁶. Утопическое сочинение, получившее популярность в странах Европы, пропагандировало идеалы справедливого общественного устройства, созданного и опекаемого мудрыми, образованными патриархами. Помимо этого, Коменский и Хартлиб вынашивали совместные планы создания нового международного учебного сообщества, черты которого позже отчетливо проявились в промасонских структурах Невидимого колледжа (Оксфорд) и Лондонского королевского общества.

Не менее известными сторонниками движения розенкрейцеров в Англии стали также философ Фрэнсис Бэкон (1561–1626), врач Роберт Фладд (1574–1637), антиквар Элиас Эшмол

(1617–1692), физик Роберт Бойль (1627–1691) и архитектор Кристофер Рен (1632–1723). Однако немногочисленность и замкнутость розенкрейцерских структур побудили влиятельных британских интеллектуалов уже в самом скором времени задуматься о выборе новой, более демократичной формы самоорганизации. В конечном итоге выбор был сделан в пользу более распространенных, привычных и массовых масонских собраний. Именно обновленные (философские) ложи «вольных каменщиков» стали в послереволюционный период наиболее распространенной формой консолидации интеллектуальной элиты Англии, Шотландии и Ирландии.

По-настоящему революционный прорыв в трансформации английского масонства состоялся 24 июня 1717 г., когда в Лондоне была провозглашена первая Великая ложа «вольных каменщиков»¹⁷. У истоков данной структуры стояли английские розенкрейцеры-интеллектуалы – Кристофер Рен, Джон Теофил Дезагюлье (1683–1744), Джордж Пейн (1685–1757), Джеймс Андерсон (1679–1739). Эти люди прошли не только через события недавней революции и гражданской войны, но и приняли во внимание результаты предшествовавшей трансформации масонства. Как известно, в конце XVII столетия средневековые ремесленные строительные цехи и гильдии Англии являлись не более, чем историческим анахронизмом. Все они прекратили свое существование в XV–XVI столетиях, задолго до рождения столичной Великой ложи¹⁸. Выжили лишь немногие – многопрофильные и пестрые по социальному составу – ливрейные компании¹⁹. В будущем на рубеже XVII–XVIII вв. эти корпорации были превращены заинтересованными реформаторами в удобную декорацию для сокрытия деятельности новой организации – философского масонства. Его «архитекторы» – местные интеллектуалы – провозгласили ремесленно-строительную атрибутику (инструменты, обряды, облачение) символом грядущего переустройства мира на принципах Науки и Разума²⁰. Именно этот идейный переворот, состоявшийся в буржуазной Англии, а не мистерии и тайны древних строителей дали жизнь обновленному движению «вольных каменщиков». Востребованность просветительской идеологии, взятой на вооружение «новыми» масонами, сразу же привлекли в философские ложи многочисленных неофитов-интеллектуалов. В свою очередь, сохраненные древние культовые атрибуты придали ложам «вольных каменщиков» внешнюю привлекательность и выгодно «удревнили» их историю. В самой Англии уже на ранней стадии состоявшейся здесь масонской модернизации в «новых» ложах оказались: розенкрейцер и антиквар Э. Эшмол, лорд-казначей Шотландии Р. Мюррей, члены Лондонского королевского общества Р. Холм, Д. Обри и даже генерал Рестаурации Джордж Монк (1608–1670)²¹.

Как уже отмечалось, на эволюцию масонских лож Англии заметным образом повлияла соседняя Шотландия. По мнению историка из Эдинбурга Дэвида Стивенсона, именно его страна стала родиной начальной трансформации ремесленных форм масонского цеха в философские²². В 1603 г. на английский трон взошел шотландский король Яков VI Стюарт (1566–1625). У себя на родине он был известен не только как покровитель «вольных каменщиков», но и как монарх, посвященный в их тайны. Его придворные, также примкнувшие к новомодному философскому масонству, были обязаны давать клятву корпоративной верности Стюартам²³. В 1607 г., следуя придворным предпочтениям, архитектор короля Иниго Джонс (1573–1652) составил первую в Англии «Древнюю Конституцию Вольных и Принятых каменщиков». В этом документе создание масонских лож обосновывалось высокими постулатами необходимости поддержки «досточтимых королей», а также деятельности ученых, прославляемых в качестве подлинно «святых людей»²⁴.

Сохраняющееся в интеллектуальной среде Шотландии и Англии тяготение к мистическим обрядам, предопределившее увлечение розенкрейцерством, а затем и ранним масонством, обуславливалось очередным системным кризисом христианской веры. Можно утверждать, что в этой ситуации философские масонские ложи были призваны завершить переход от иррациональной любви к Иисусу Христу к признанию и возвеличиванию универсального Бога Разума. В то же время наметившийся отход от идеализации и персонификации божественного начала способствовал дальнейшему ускорению научной и в более широком контексте интеллектуальной революции Нового времени²⁵.

Первым созерцательным масоном Англии (т. е. посвященным в члены философской ложи) признан Элиас Эшмол²⁶. Помимо своих розенкрейцерско-масонских увлечений, он прославился как талантливый литератор, антиквар, герольдмейстер, историк, астролог и алхимик. В конце своей жизни Эшмол возглавил Философское общество в Оксфорде. Известны его краткие, но достаточно любопытные дневниковые записи о вступлении в масонскую ложу провинциально-приграничного городка Уоррингтон в 1646 г.²⁷. Состоявшееся здесь общение имело немаловажные последствия: два года спустя, соратник и единомышленник Эшмола физик Роберт Бойль (1627–1691) создал в Оксфорде так называемый Невидимый колледж. В организационном плане данная структура, именуемая братством, являла собой немногочисленную и закрытую для внешнего мира интеллектуальную организацию. Ее участниками могли стать только тщательно отбираемые люди. Как и масоны, все они набирали специальный кандидатский стаж,

а в дальнейшем – проходили процедуру посвящения (инициацию)²⁸. Кроме уже упомянутых Роберта Мюррея, Элиаса Эшмола и Кристофера Рена, членами колледжа являлись астроном, сэр Пол Нейл, врач Джонатан Годдерд, математики Лоренс Рук, Уильям Болл и Уильям Петти²⁹. В будущем выходцы из этой среды возглавили обновленное масонское движение Англии. Неудивительно, что его участниками оказались и члены созданного в 1660 г. Лондонского королевского общества³⁰.

Деятельным организатором и участником тайных обществ в послереволюционной Англии выступал также философ-рационалист Джон Толанд (1670–1722). Для своих закрытых «сократических» клубов он разработал специальные ритуалы, напоминавшие масонские³¹. В личном архиве мыслителя, хранящемся в Британской библиотеке, имеется текст одной из первых масонских «Конституций», составленный в Гааге в 1710 г. при участии эмигрантов-гугенотов из Франции – Пьера Маршана и Жана Руссе де Миссу. Этот документ почти на полтора десятилетия опережает текст знаменитой книги «Конституций», написанной и опубликованной Джеймсом Андерсоном в 1723 г. по поручению коллег-масонов из Великой ложи³².

По причине ситуативной целесообразности (политической, идейной, социальной) и востребованности наиболее активно обновленное масонское движение проявило себя именно в столице Англии. Первым о существовании масонского сообщества в Лондоне сообщил Элиас Эшмол. В его дневнике описано посещение ложи, расположенной на территории Масонского Дома (Masons Hall). Визит состоялся 11 марта 1682 г.³³. В приведенном списке участников заседания, которое было посвящено церемонии принятия в ложу с последующим традиционным банкетом в одной из таверн Сити, значатся фамилии 13 чел. Все они, включая мастера ложи Томаса Вайса, упомянуты как люди благородного происхождения³⁴. По свидетельству Джеймса Андерсона, в 1693 г. в Лондоне действовали не менее десятка философских масонских лож³⁵.

Помимо Лондона и ранее упоминавшегося Уоррингтона, в Англии имелись другие, но менее известные (по причине закрытости) масонские центры. Наиболее крупным среди них была материнская ложа Йорка, созданная ремесленным строительным цехом в конце XIV столетия, в период возведения местного собора. По рекомендации короля ее возглавил первый мастер-масон, исполнявший обязанности архитектора. Подчеркнем, однако, что в хронологии Новой истории ложа каменщиков постсредневекового Йорка, как и в Лондоне, оказалась собранием людей, не имевших отношения к строительному ремеслу.

Разумеется, загадочные и малопонятные рядовому обывателю трансформации, происхо-

дившие в шотландских и английских городах, не остались без внимания. Так, собрания «новых» масонов Лондона вызвали негативную реакцию местных блюстителей порядка и нравственности. Свидетельство тому – обличительная афиша, которая распространялась по Лондону в 1698 г. Текст был адресован «Всем благочестивым людям Лондонского Сити», что, кстати, помогает безошибочно определить территорию присутствия и наибольшего влияния «нового» масонства. Читатели оповещались об отходе «вольных каменщиков» от имени Бога и в приближении к Антихристу. Неизвестный, но крайне религиозный, автор всячески предостерегал простых и набожных людей от посещения тайных масонских собраний. Он резко критиковал опасные церемонии и клятвы, которыми новоявленные «каменщики» завлекают в свои «секты» мужчин. Общение с испорченными людьми, какими изображали лондонские масоны, приравнивалось в тексте разоблачительного пасквиля к бедствиям «всемирного пожара»³⁶.

С первых дней своего существования Великая ложа Лондона и Вестминстера устами своих идеологов и руководителей, действуя в полном соответствии с высоким организационным статусом, заявила о претензиях на роль охранительницы накопленных масонских традиций. В то же время она быстро превратилась в эпицентр развития и распространения обновленного, философского и внеремесленного масонства. Именно «новые» братья-масоны, в скором времени появившиеся также в странах континентальной Европы и в североамериканских колониях Англии³⁷, стали наиболее деятельными, последовательными пропагандистами радикальной идеологии Просвещения. Эти люди стали «возмутителями спокойствия» в Англии, Франции, в Германских государствах и на территории европейских североамериканских колоний. Зачастую, выступая одновременно и просветителями, и братьями-масонами, и политиками, они своей главной целью видели перевоспитание несовершеннолетнего человека и преобразование окружающей его действительности. Только подобная интерпретация событий «масонского Ренессанса» второй половины XVIII столетия объясняет не только его феноменальные успехи, но и существенные трудности роста. Так, в перечне копившихся проблем следует упомянуть непрекращающиеся конфликты (организационные, идейные) внутри быстро растущего масонского Ордена. Впрочем, сложности становления не повлияли на международные успехи просветительского движения. К середине XVIII столетия регулярные (английские) Великие ложи были образованы и действовали в Мадриде, Париже, Гамбурге, Лиссабоне, Лозанне и даже в заокеанской Филадельфии.

«Масонская экспансия», распространявшаяся с территории Англии, безусловно, опиралась на предшествующие успехи экспорта

просветительской идеологии. Идейное наследие известных британских интеллектуалов Нового времени, родоначальников европейского Просвещения – Георга Севиля, маркиза Галифакса, Даниеля Дефо, Ричарда Стиля, Джозефа Аддисона, Джонатана Свифта, Генри Сент-Джона, лорда Болингброка³⁸ – не только расчищало дорогу «вольным каменщикам» в Европе, но и способствовало объединению этих двух потоков. Масоны, как и пионеры Просвещения, являлись убежденными, бескомпромиссными противниками феодального государства и католической церкви³⁹. Схоластической идеологии, насаждаемой и опекаемой Римом, они, как и идеологи-предшественники, противопоставили новое светское учение об истинной Вере и Разуме. Догматы современного общества были подвергнуты ими беспощадной критике с позиций рационализма, эмпиризма и достижений тогдашних научных методов. Решающее место в борьбе за новую модель общественного развития, которая должна была опираться на «естественные законы», они отводили перевоспитанию человека. По их мнению, тотальное просвещение индивидуума и масс должно было обеспечить конечную победу Разума и законов Природы. Успех этой первой в истории человечества PR-кампании должен был привести к искомому торжеству Гармонии в жизни людей, невзирая на их различия (главным образом социальные и конфессиональные).

На стадии зарождения и последующего организационного оформления обновленного масонского движения на территории Британии прослеживаются несколько важных этапов. Первый из них, захвативший события рубежа XVII–XVIII столетий, был посвящен решению проблемы унификации и единства регулярных масонских структур. Отсутствие необходимого согласия и возможность раскола изначально наблюдались даже в рядах Великой ложи Лондона. Особенно остро противоречия проявились после избрания на пост ее Великого мастера герцога Филиппа Уортона (1698–1731), который являлся креатурой оппозиционной, якобитской ветви движения «вольных каменщиков». Как свидетельствует исторический очерк книги «Конституций» Джона Интейка, 24 июня 1722 г. мятежный герцог был утвержден в должности Великого мастера⁴⁰. На этом посту он сменил другого аристократа, герцога Джона Монтегю (1690–1749), назначенного королем на должность губернатора одной из английских колониальных территорий в Вест-Индии⁴¹. В январе 1723 г. новый лидер столичной ложи был провозглашен Великим мастером всех английских масонов. Однако переворот в масонской политической ориентации, задуманный Уортоном в целях возврата к дореформенным и про-стюартовским традициям, осуществить не удалось. Добавим в этой связи, что в случае успеха действия герцога-

якобита навлекали на «новых» масонов репрессии со стороны властей, поскольку Великая ложа с неизбежностью вовлекалась в политическое противостояние с новой, Ганноверской династией. Новым Великим мастером ложи был избран сторонник масонов-реформаторов Фрэнсис Скотт, граф Дэлкейт (1695–1751)⁴². С этого момента регулярные масоны Англии заявили о себе в качестве безусловных сторонников новой правящей династии.

В одержанной победе большую роль сыграла книга «Конституций» Джеймса Андерсона – активного сторонника и пропагандиста обновленного масонства⁴³. Важно отметить, что написанная им «масонская Библия» увидела свет в разгар внутреннего идейно-политического конфликта, потрясшего Великую ложу. Более того, герцог Ф. Уортон стал невольным куратором процесса написания книги, получив соответствующие поручения от ушедшего в отставку Джона Монтегю⁴⁴. Не случайно, на фронтисписе первого издания книги «Конституций» помещен рисунок, символически изображающий церемонию передачи полномочий (от Монтегю – Уортону) в данном направлении деятельности⁴⁵.

После возвращения на позиции status quo усилия нового масонского руководства были направлены на быструю перерегистрацию действующих регулярных лож. По ее итогам последовало заявление о непризнании тех масонских структур, которые не проводили обязательных – не реже одного раза в неделю – собраний. Организационная унификация в среде «новых» масонов Англии была достигнута уже в 1728 г. Завершению этого процесса способствовало обязательное признание структурами обновленного масонства положений (идейных и регламентных) книги «Конституций». После этого Великая ложа Лондона и Вестминстера была преобразована в Великую ложу Англии (Grand Lodge of England). Ее первым Великим мастером стал барон Джеймс Кингстон (1693–1761)⁴⁶. Позднее, в апреле 1736 г., в регулярных масонских ложах Великобритании был установлен единый порядок делопроизводства, который, в частности, предусматривал обязательное протоколирование каждого рабочего заседания. Таким образом, деятельность регулярных масонских структур подпала под жесткий контроль Великой ложи. Осуществленные преобразования дали быстрый эффект. Десятилетие спустя, «масонский штаб» Англии патронировал 54 ложи, 42 из которых находились в Лондоне, 11 – в провинции и одна – в Мадриде⁴⁷.

Следующий этап развития масонского движения Англии, захвативший вторую половину XVIII столетия, был связан с очередным, на сей раз внеполитическим – в отличие от ситуации с якобитом Уортоном – обострением конфронтации «новых» и «старых» масонов. Последние

в декабре 1725 г. провозгласили создание Великой ложи всей Англии (Grand Lodge of all England). Их лидером стал ирландец Лоуренс Дермотт (1720–1791). «Старые» масоны руководствовались собственными уставными документами и не признавали идейно-организационных принципов, содержащихся в книге «Конституций» Джеймса Андерсона. В 1756 г. Дермотт опубликовал собственную книгу «Конституций», получившую название «Ахиман Резон» («Ahiman Rezon»). Данное сочинение не содержало исторического очерка, а в области описания ритуалов опиралось на традиции религиозного мистицизма. Впрочем, как утверждает французский историк Поль Нодон, это не помешало автору наполнить свое сочинение просветительским «духом деизма»⁴⁸.

Со своей стороны Великая ложа Англии, пользуясь возрастающей поддержкой в высших, аристократических слоях британского общества, стремилась абсолютизировать собственное влияние. К этому побуждала и необходимость выхода за пределы Лондона, и превращение столичной Великой ложи в одно из звеньев транснационального масонского братства, которое, будучи подконтрольным власти, обеспечивало бы ему дополнительное внешнеполитическое влияние. В этих целях были предприняты усилия по созданию опорных и лояльных структур в провинции. Первая из «новых» Великих лож вне стен Лондона была провозглашена в 1725 г. в ирландском Дублине. Великим мастером регулярных масонов Ирландии был избран Ричард Парсонс, граф Росс (1702–1741). Десятилетие спустя состоялось рождение Великой ложи Шотландии. Ее первым Великим мастером в 1736 г. стал Уильям Синклер, барон Росслин (1700–1778), потомок знаменитого семейства Сен-Клеров (Синклеров), которое изначально патронировало местных масонов – и ремесленников-строителей, и «новых» каменщиков. Обе структуры, несмотря на существующие противоречия, установили достаточно прочные рабочие контакты с Великой ложей в Лондоне. Это свидетельствовало о дальнейшем упрочении положения последней в формирующейся масонской иерархии будущего Соединенного Королевства.

Итоговый этап трансформации обновленного масонского движения в Великобритании пришелся на начальные десятилетия XIX столетия и был связан с рождением нового, имперского государства – Соединенного Королевства. Заметную роль на этой стадии, несомненно, сыграло утвердившееся в английском масонстве главенство просветительской, а позже – и либеральной идеологии. Напротив, тяготение к мистицизму, преобладавшее в среде «старого» масонства, существенно сужало возможности его влияния в обществе, формируя малопривлекательный и даже опасный образ заговорщиков-сектантов. Раскол

в английском масонстве смягчило также консолидирующее участие в рассматриваемых событиях правящей Ганноверской династии. Так, в ноябре 1737 г. обряд инициации успешно прошел Фредерик Людвиг, принц Уэльский (1707–1751)⁴⁹. Представители монаршего дома – короли и наследные принцы – предпочитали, не придавая значения слухам о революционных и заговорщических наклонностях «вольных каменщиков», рассматривать их в качестве лояльных подданных и опоры собственных интересов. Вследствие этого на территории Великобритании масонские ложи никогда не подвергались запретам или преследованию. Не случайно именно представители правящей элиты своим участием в работе структур «вольных каменщиков» положили начало моде на увлечение масонством при дворах большинства просвещенных правителей заграничной, континентальной Европы.

Длительный процесс ставшего неизбежным примирения масонских организаций Великобритании завершился 25 ноября 1813 г. В этот день в Лондоне был подписан «Акт Союза», который юридически оформил объединение «старых» и «новых» масонов Соединенного Королевства. Вслед за этим 27 декабря 1813 г. в Freemasons Hall, ставшего с 1775 г. главным масонским храмом Лондона, состоялось провозглашение Объединенной Великой ложи Древних Франкмасонов Англии (United Grand Lodge of Ancient Freemasons of England). Первым Великим мастером новой Великой ложи был избран младший сын короля Георга III Август Фредерик, герцог Сассекский (1773–1843)⁵⁰. К унифицированной структуре, сохранив свою прежнюю автономию, верноподданнически примкнули Великие ложи Ирландии и Шотландии. Процесс консолидации масонского движения Великобритании завершило утверждение единого обрядового культа – Йоркского ритуала, который, в частности, предусматривал присвоение дополнительных, «высоких градусов». В 1815 г. «вольные каменщики» Великобритании получили текст новой «Конституции», как и ранее, подтверждавшей необходимость веры в Бога⁵¹.

В целом происходившие в истории Англии события масонской истории могут быть охарактеризованы как свершения по-настоящему новаторские. Консолидация масонских структур предопределила традиции будущего, глобального развития масонского движения. Его апогеем, безусловно, стали события 2017 г., когда миллионы адептов масонского Ордена торжественно отметили трехсотлетие создания первой Великой ложи⁵².

Процесс централизации и унификации масонских структур на территории Великобритании придал обновленному движению дополнительную устойчивость и влияние. Провозглашение Объединенной Великой ложи Англии по сути превратило ложи «вольных каменщиков»

Соединенного Королевства в государственный, имперский институт. Правомерно предположить, что состоявшаяся трансформация масонства была изначально инициирована властью и, следовательно, на всех этапах подконтрольна правящей династии. По итогам осуществленных преобразований главным пунктом деятельности масонских собраний Великобритании стала ориентация на неформальное обсуждение приоритетных национальных задач, формирование имперской ментальности и принципов общественной солидарности. Исходя из этого, можно говорить о прямом участии масонов Великобритании в процессе начатого Лондоном в начале XIX столетия «имперского строительства».

Примечания

- ¹ Stevenson D. The origins of freemasonry : Scotland's century, 1590 to 1710. Cambridge : Cambridge University Press, 1990. 270 p.
- ² См.: Смоули Р. Гностики, катары, масоны, или Запретная вера. М. : АСТ, 2008. 320 с.
- ³ См.: Ле Гофф Ж. Интеллектуалы в средние века. СПб. : Издательство Санкт-Петербургского университета, 2003. 160 с.
- ⁴ Lomas R. The Invisible Colledge : the Royal Society, Freemasonry and the Birth of Modern Science. London : Headline Book Publishing, 2002. 225 p.
- ⁵ Fama Fraternitatis, то есть Вещание Братства высокохвального Ордена Р. К. к государям разного состояния, людям и ученым в Европе / пер. с нем. В. П. Б. V. 1784 года (б.м.) // Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 14 (В. С. Арсеньев). Ед. хр. 178. Л. 1–60.
- ⁶ Там же. Л. 42.
- ⁷ Там же.
- ⁸ См.: Генон Р. Символика креста. М. : Прогресс-Традиция, 2004. С. 369.
- ⁹ См.: Балакин В. Д. Из социальной утопии И. В. Андрес // История социалистических учений / отв. ред. Л. С. Чиколени. М. : Наука, 1985. С. 249–288.
- ¹⁰ Балакин В. Д. Ученое сообщество в Германии начала XVII века // Культура и общественная мысль : Античность. Средние века. Эпоха Возрождения / отв. ред. Л. С. Чиколени. М. : Наука, 1988. С. 222.
- ¹¹ Там же. С. 223.
- ¹² Там же. С. 229.
- ¹³ См.: Бейджент М., Ли Р. Эликсир и камень. Традиции магии и алхимии. М. : Эксмо, 2004. С. 100.
- ¹⁴ Андреев А. А. Ассасины, карбонарии, розенкрейцеры, масоны. М. : Традиция – Евролинц, 2001. С. 101.
- ¹⁵ См.: Йейтс Ф. А. Розенкрейцерское просвещение. М. : Алетей ; Энигма, 1999. 496 с.
- ¹⁶ Павлова Т. А. Споры вокруг «Макарии» // История социалистических учений / отв. ред. Л. С. Чиколени. М. : Наука, 1989. С. 122–130.
- ¹⁷ Calvert A. F. The Grand Lodge of England. London : Herbert Jenkins Limited, 1917. 412 p.

- ¹⁸ См.: Киясов С. Е. «Вольные каменщики» в социуме и географии эпохи Просвещения : метаморфозы имиджа // «Свой» / «Чужой» в кросс-культурных коммуникациях стран Запада и России / отв. ред. Т. Л. Лабутина. СПб. : Алетейя, 2019. С. 251–275.
- ¹⁹ Barron C. M. London 1300–1540 // The Cambridge Urban History of Britain. Vol. 1. Cambridge : Cambridge University Press, 2000. P. 430.
- ²⁰ См.: Киясов С. Е. От гильдий каменщиков – к философским ломам : масонские метаморфозы в Англии XVI–XVII вв. // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории / под ред. Л. П. Репиной. М. : КРАСАНД, 2009. Вып. 27. С. 353–361.
- ²¹ См.: Морамарко М. Масонство в прошлом и настоящем. М. : Прогресс, 1989. С. 96, 99.
- ²² Stevenson D. The First Freemasons : Scotland's Early Lodges and their Members. Aberdeen : Aberdeen University Press, 1988. 218 p.
- ²³ См.: Бейджент М., Ли. Р. Храм и ложа. От тамплиеров до масонов. М. : Эксмо. С. 201.
- ²⁴ Lomas R. Op. cit. P. 190–192.
- ²⁵ Hill Ch. Intellectual Origins of the English Revolution. Oxford : Clarendon Press, 1965. P. 69.
- ²⁶ Josten C. H. Elias Ashmole, F. R. S. (1617–1692). Oxford : Ashmolean Museum, 2000. 10 p.
- ²⁷ Calvert A. F. Op. cit. P. 2.
- ²⁸ Lomas R. Op. cit. P. 72.
- ²⁹ Ibid. P. 39–47.
- ³⁰ Freemasons and the Royal Society. Alphabetical List of Fellows of the Royal Society who were Freemasons. URL: http://www.freemasonry.london.museum/os/wp-content/resources/frs_freemasons_complete_jan2012.pdf (дата обращения: 05.04.2015).
- ³¹ См.: Морамарко М. Указ. соч. С. 127.
- ³² См.: Киясов С. Е. Масонство в эпоху Просвещения (генезис, идеология, эволюция, статус). СПб. : Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2010. С. 137.
- ³³ Calvert A. F. Op. cit. P. 2–3.
- ³⁴ Ibid. P. 3.
- ³⁵ Anderson J. The New Book of Constitutions of the Antient and Honourable Fraternity of Free and Accepted Masons, containing their History, Charges, Regulations, collected and Digested by Order of the Grand Lodge from their old Records, faithful Traditions and Lodge-Books, for the use of the Lodges. London : Caescn Ward and Richard Chandler, 1738. P. 97–139.
- ³⁶ Hamill J. The History of English Freemasonry. Adlestone : Lewis Masonic Books, 1994. P. 43–44.
- ³⁷ См.: Киясов С. Е. Объединенная Великая ложа Англии : история создания // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : История. Международные отношения. 2017. Т. 17, вып. 3. С. 348–352. <https://www.doi.org/10.18500/1819-4907-2017-17-3-348-352>
- ³⁸ См.: Лабутина Т. Л., Ковалёв М. А. Британские интеллектуалы эпохи Просвещения : от маркиза Галифакса до Эдмунда Бёрка. СПб. : Алетейя, 2020. 462 с.
- ³⁹ См.: Барг М. А., Авдеева К. Д. От Макиавелли до Юма : становление историзма. М. : Институт всеобщей истории РАН, 1998. 307 с.
- ⁴⁰ The Constitutions of the Antient and Honourable Fraternity Free and Accepted Masons. Containing their History, Charges, Regulations, etc. Collected and Digisted By Order of the Grand Lodge from their old Records, faithful Traditions and Lodge-Books, For the Use of the Lodges. By James Anderson, D. D. Carefully Revised, Continued and Enlarged, with many Additions, By John Entick. London : Black Swan, 1756. P. 194–195.
- ⁴¹ Naudon P. Histoire général de la Franc-Maçonnerie. Paris : Office du Livre, 1987. P. 35.
- ⁴² The Constitutions of the Antient and Honourable Fraternity Free and Accepted Masons. P. 196.
- ⁴³ The Constitutions of the Free-Masons. Containing the History, Charges, Regulations, &c. of that most Ancient and Right Worshipful Fraternity. For the Use of the Lodges. London : Printed by William Hunter, for John Senex at the Globe, and John Hooke at the Flower-de-luce over-against St. Dunstan's Church, in Fleet-street, 1723. 91 p.
- ⁴⁴ Naudon P. Op. cit. P. 35–36.
- ⁴⁵ Ibid. P. 36.
- ⁴⁶ Ibid. P. 52.
- ⁴⁷ См.: Уайт А. Э. Новая энциклопедия масонства (великого искусства каменщиков) и родственных таинств : их ритуалов, литературы и истории. СПб : Лань, 2003. С. 157.
- ⁴⁸ Naudon P. Op. cit. P. 40.
- ⁴⁹ Ibid.
- ⁵⁰ Ibid. P. 43.
- ⁵¹ Mary R. L. La Franc-Maçonnerie dans le monde. Paris : Editions De Vecchi S. A., 1993. P. 37.
- ⁵² Freemasonry today. 2017. № 37.

Поступила в редакцию 25.10.2021; одобрена после рецензирования 28.10.2021; принята к публикации 10.11.2021
The article was submitted 25.10.2021; approved after reviewing 28.10.2021; accepted for publication 10.11.2021